

Уральский исторический вестник № 17, 2007

Екатеринбург

Выходит с 1994 года
Индекс по Каталогу российской прессы «Почта России» — 72574

Научное издание трудов российских и зарубежных историков, археологов и этнологов. Представляет актуальные проблемы истории России в цивилизационной и геополитической динамике, теории и методы исторического познания

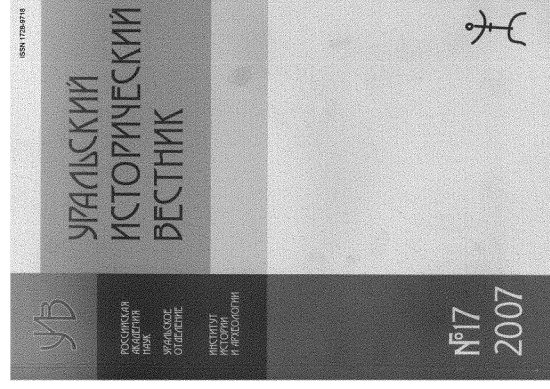
Главный редактор
чл.-корр. РАН А. В. Головнёв

УРАЛЬСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 17

Редакционная коллегия
д.и.н. Е. Т. Артемов (зам. гл. редактора), д.и.н. А. М. Белавин, д.и.н. В. В. Запарий, к.и.н. К. И. Зубков, д.и.н. В. А. Ильиных, д.и.н. Г. Е. Корнилов, д.и.н. Л. Н. Корякова, д.и.н. К. И. Куликов, д. филол.н. М. А. Литовская, к.и.н. И. Л. Манькова, д.и.н. В. С. Мошин, к.и.н. Е. В. Первалова (отв. секретарь), к.и.н. И. В. Побережников (зам. гл. редактора), д.и.н. С. П. Постников (зам. гл. редактора), д.и.н. А. С. Сенаевский, к.и.н. А. Ф. Сметанин, д.и.н. А. В. Сперанский, д.и.н. А. Т. Тертышный, д.и.н. В. П. Тимошенко, к.и.н. А. Т. Шашков, д.и.н. А. Ф. Шорин

Редакционный совет

акад. РАН В. В. Алексеев (председатель), д.и.н. Л. И. Бородкин, чл.-корр. РАН В. А. Ламин, Кэтлин Малфлиет (Бельгия), акад. РАН В. И. Молодин, чл.-корр. РАН Е. К. Гомодановская, Дьюла Свак (Венгрия), чл.-корр. РАН В. А. Тишков, Рольф Торстендаль (Швеция), Ли Чун Лун (Китай)

С. Н. Погорелов, Д. И. Ражев, Е. А. Курлаев, Н. Г. Ерохин

ЭХО ЦАРЕУБИЙСТВА: ОТКРЫТИЕ НА СТАРОЙ КОПТЯКОВСКОЙ ДОРОГЕ

Расстрел царской семьи — событие, создавшее глубинную трещину в фундаменте российского общества. Духовно-нравственная, политическая, юридическая оценки этой трагедии, имеющей сомнительную легитимность и сопровождающейся ужасающими деяниями детоубийства и глумления над телами, являются принципиально важными для современной России. Ухищрения по сокрытию следов убийства и последующие непреднамеренные и умышленные мистификации серьезно затруднили составление представлений о происшедшем. Скрытность и неточность действий по обнаружению и идентификации останков, найденных в захоронении на старой Коптяковской дороге в 1991 г., внесли смуту в общественное сознание. И вот сейчас, после нового открытия, появилась уникальная возможность полностью восстановить цепь роковых событий лета 1918 г. и снять сохраняющееся по этому поводу напряжение в обществе.

Обратимся к исходной ситуации: начало лета 1918 г., Дом особого назначения, в котором содержится царская семья.¹ Отрекшийся от престола император Николай II вместе с супругой, детьми, лейб-медиком и прислугой заключены в доме, некогда принадлежавшем инженеру Н. Н. Ипатьеву. К Екатеринбург подступают части колчаковской армии и отряды белочехов. Не имея однозначных указаний из центра, в конце июня 1918 г. Уралсовет принимает решение об уничтожении царской семьи. Разработка этой операции поручена коменданту Дома особого назначения Я. М. Юровскому. Из предлагавшихся способов казни — заколоть или застрелить спящими, забросать гранатами, расстрелять — остановились на последнем. Поздней ночью 17 июля узникам Дома под предлогом перевода их в другое место приказано перейти в подвальную комнату. Следом за ними спустилась расстрельная команда, вооруженная револьверами и пистолетами.

«На нас возложена миссия покончить с Домом Романовых!» — сообщил растерянным людям Юровский.² После шквального огня многие жертвы были еще живы, их достреливали в голову и докалывали штыками. В ту ночь в подвале Дома особого назначения были убиты 11 человек: император Николай II, императрица Александра Федоровна, их дети Ольга (22 года), Татьяна (20 лет), Мария (18 лет), Анастасия (16 лет), Алексей (13 лет), а также лейб-медик Е. С. Боткин, повар И. М. Харитонов, лакей А. Е. Трупп, комнатная девушка А. С. Демидова.

Убитых уложили в грузовик и отвезли к шахте Четырехбратского рудника вблизи д. Коптяки, выбранной для их укрытия начальником Уральской дружины П. З. Ермаковым. Там тела раздели и бросили в ствол шахты. Одежду сожгли здесь же. Однако погруженные в воду на небольшую глубину трупы были слишком заметны. Не помогли ни подрыв шахты гранатами, ни завал ее древесным мусором. Тогда тела извлекли и попытались закопать, но тут же изменили решение и отвезли их к глубоким шахтам Московского (Сибирского) тракта. В ночь с 18 на 19 июля грузовик застрял в болотной грязи Поросенкова лога при пересечении его Коптяковской дорогой. Видя усталость похоронной команды и учитывая безлюдность места, Я. М. Юровский, взявший на себя руководство операцией, принял решение о захоронении останков прямо здесь, на дороге. Для этого выкопали яму, сложили в нее трупы, залили серной кислотой, закопали, а поверх уложили гать из шпал и укатали ее грузовиком. Из воспоминаний чекиста Сухорукова: «Для того, что если бы белые даже нашли эти трупы и не догадались по количеству, что это царская семья, мы решили штуки две сжечь на костре, что мы и сделали, на наш жертвенник попал первый наследник и вторым младшая дочь Анастасия, после того как трупы были сожжены, мы разбросали костер, на середине вырыли яму, все оставшееся не догоревшее сгребли туда, и на том же месте снова

¹ См.: Соколов Н. А. Убийство Царской Семьи. М., 1990; Быков П. М. Последние дни Романовых. Свердловск, 1990; Последние дни Романовых. Сост. М. П. Никулина, К. К. Белокуров. Свердловск, 1991; Дитерихс М. К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. В 2-х ч. М., 1991; Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. (Новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург, 1993 и др.

² Из воспоминаний участника расстрела царской семьи М. А. Медведева (Кудрина) // Алексеев В. В. Указ. соч. С. 125.

развели костер».³ Утром 19 июля выполнившая особо важное задание команда вернулась в Екатеринбург. Так родилась тайна о кончине последнего российского императора Николая II и его семьи — «Мир никогда не узнает, что мы с ними сделали».⁴

***

29 июля 2007 г. в урочище Поросенков дошла поисковая экспедиция Областного центра охраны памятников. Участник разведочных работ Л. Г. Вохмяков, обследуя очередной участок, услышал, как металлический щуп с характерным хрустом пронзил залегающее на небольшой глубине скопление угля. Ранее так же было найдено несколько кострищ, оставшихся после пикников отдыхающих. Л. Г. Вохмяков и С. О. Плотников проверили выявленное место разведочным шурфом. Вместо бутылочного стекла и консервных банок в нем были обнаружены кости, черепки керамического сосуда... Так открылась новая и, возможно, последняя страница в деле о смерти Романовых. С 30 июля экспедиция была преобразована в комплексную, в ее состав вошли: начальник С. Н. Погорелов (ОГУК НПЦ), заместитель к.и.н. Е. А. Курлаев, антрополог к.и.н. Д. И. Ражев (ИИиА УрО РАН), биолог Н. Г. Ерохин (ИЭРиЖ УрО РАН), консультант д.г.-м.н. А. Н. Авдонин (фонд «Обретение»), а также сотрудники НПЦ, студенты УрГУ, члены клуба «Горный щит» и фонда «Обретение». О находке были проинформированы губернатор Свердловской области Э. Э. Россель и Святейший Патриарх Алексей II.

В процессе работы был заложен раскоп площадью 100 кв.м. Раскопки проведены по археологической методике с прокладкой водоотводных траншей. В результате исследования выявлено большое угольное пятно, при дальнейшей расчистке принявшее Т-образную форму. После выборки углистого слоя определены формы и объемы двух налагающихся углублений подпрямоугольной формы, расположенных перпендикулярно друг другу. Северное углубление размерами около 1×0,5 м с углистым заполнением мощностью до 0,2 м и темной прокрашенностью до 0,4 м содержа-

ло небольшие кальцинированные костные останки, мелкие фрагменты керамики, гвозди. Южное углубление (вырытая в материке яма) размерами около 1,2×0,5 м с углистым заполнением мощностью до 0,6 м включало «сырые» и кальцинированные кости, пули, крупные фрагменты керамического сосуда, гвозди, железные уголки и др. При переборке и промывке грунта обнаружены мельчайшие фрагменты артефактов. Выявленный объект находится на возвышении, в 67 м к ЮЮВ от ранее обнаруженного захоронения царской семьи; между ними протекает ручей, образующий сырую низину Поросенкова лога.

По окончании раскопок и предварительного научного исследования костные останки и пули были переданы для проведения специальных анализов старшему прокурору-криминалисту Управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ В. Н. Соловьеву и начальнику Свердловского областного бюро судебно-медицинской экспертизы Н. И. Неволину.

***

Расследование тайны цареубийства тянется почти век. Попытка выяснить судьбу императора и его близких, найти их захоронение была предпринята сразу после занятия Екатеринбурга 25 июля 1918 г. частями армии А. Н. Колчака. В расследовании принимали участие судебный следователь по важнейшим делам Екатеринбургского окружного суда А. Наметкин, член суда И. А. Сергеев, командующий Восточным фронтом генерал М. К. Дитерихс; ведение дела было поручено следователю по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколову. В ходе следствия было опрошено множество свидетелей, проведено обследование Ипатьевского дома и территории вокруг шахты Четырехбратского рудника, начат осмотр урочища Поросенков лог. Обнаруженная в этом месте гать была воспринята Соколовым как сооружение для переезда через топь. Наступление Красной армии прервало расследование.

В итоге следствия Н. А. Соколов пришел к заключению, что все члены царской семьи были убиты, тела их расчленены и уничтожены с помощью кислоты и огня вблизи шахты Четырехбратского рудника. Результаты расследования были частично опубликованы М. К. Дитерихсом и Н. А. Соколовым.⁵ Позднее возникло множество версий о месте сокрытия

³ Из воспоминаний чекиста Г. И. Сухорукова, одного из участников уничтожения трупов царской семьи // Алексеев В. В. Указ. соч. С. 118.

⁴ Заявление П. Л. Войкова по Зайцев Г. Б. Романовы в Екатеринбурге. 78 дней: Документальное повествование. Екатеринбург, 1998. С. 215.

⁵ Соколов Н. А. Указ. соч.; Дитерихс М. К. Указ. соч.

останков и даже о спасении членов царской семьи, с чем связано регулярное появление «царственных» самозванцев.

Попытки отыскать место захоронения царской семьи делались и в советское время. Однако сведения о них крайне скудны и противоречивы. И только начиная с 1970-х гг. эти действия получили широкую огласку. В 1976 г. в Свердловск приехал кинодраматург, залуженный работник МВД СССР, консультант по печати и кино министра внутренних дел Н. А. Щелокова Гелий Трофимович Рябов. Он обратился к начальнику политотдела УВД с просьбой рекомендовать ему краеведа, интересующегося послереволюционной историей города. Ему был рекомендован д.г.-м.н. Александр Николаевич Авдонин. Так начался новый этап поисков. В течение последующих лет Г. Т. Рябов получил доступ к засекреченным материалам, непосредственно касающимся места сокрытия останков царской семьи. У него в руках оказались записки Я. М. Юровского, книги Н. А. Соколова и М. К. Дитерихса. Предположения, выдвигавшиеся поисковой группой, собранной А. Н. Авдониным, были проверены на местности. В 1979 г., имея на руках записки Юровского с описанием подробностей расстрела, карту Старой Коптяковской дороги с пометками Н. А. Соколова, и фотографии мостика из шпал, небольшой отряд, возглавляемый Г. Т. Рябовым и А. Н. Авдониным обнаружил в Поросенковом логу под старым деревянным настилом коллективное захоронение. Несколько черепов были взяты оттуда для проведения экспертизы, но вскоре возвращены назад в погребение. В 1991 г. А. Г. Авдонин уже в одиночку инициировал процесс по эксгумации обнаруженных останков.⁶

С 11 по 13 июля 1991 г. было проведено официальное вскрытие коллективного захоронения в Поросенковом логу на Старой Коптяковской дороге. Руководил работами начальник Верх-Исетского РОВД В. И. Пичугин. В качестве специалиста-археолога привлекли сотрудника ИИиА УрО РАН к.и.н. Л. Н. Корякова. К сожалению, раскопки проводились в большой спешке, что крайне затруднило всестороннюю реконструкцию событий, выявление взаимосвязей останков, артефактов и местонахождения. Из воспоминаний участника раскопок Г. П. Васильева: «Энтузиазм — быстрее до-

копаться до останков, сдерживали археологи».⁷ Из дневника Л. Н. Коряковой и И. О. Корякова: «К сожалению, кроме людей, принимавших непосредственное участие в работе, раскоп окрестности целая толпа любопытствующих..., в нормальной археологической экспедиции на расчистку погребения подобных размеров и сложности уходит не менее недели... Здесь же требовалось все за 2–3 дня! Разумеется, о высоком качестве работы приходилось только мечтать».⁸ При этом А. Н. Авдонин высоко оценил профессиональное участие археолога: «Возможно, что вскрытие это в целом не во всем соответствовало научному археологическому исследованию, но оно было несоизмеримо по качеству и содержанию, чем обычная криминалистическая эксгумация».⁹ Обнаруженные в захоронении останки 9 человек, фрагменты керамических сосудов, а также найденные впоследствии пули были направлены на серию экспертиз, продолжавшихся 7 лет, до 1998 г.

После вскрытия стало ясно, что в захоронении находились скелеты 9 людей, тогда как расстрелянных было 11.¹⁰ Отсутствие двух человек объясняли воспоминания Юровского и Сухорукова об отдельном уничтожении тел мальчика и женщины.¹¹ Поиски их останков (Алексея и Марии, как было позже установлено), начали в следующем году, и велись в нескольких направлениях. А. Н. Авдонин основное внимание уделил разведкам вокруг Ганиной ямы (современное название шахты Четырехбратского рудника), считая, что место сожжения детей Николая II находится именно там.¹² Исследователи-историки, полагаясь на достоверность записок Юровского и Сухорукова, и были уверены, что второе захоронение также находится в урочище Поросенков лог. Оно должно было находиться в относительной близости от большого погребения, и костер для сжигания останков мог быть разведен на достаточно сухом месте. Подобные места имелись по

⁷ Авдонин А. Н. Ганина яма. История поисков останков Царской Семьи. Екатеринбург, 2003. С. 228.

⁸ Алексеев В. В. Указ. соч. С. 250.

⁹ Авдонин А. Н. Указ. соч. С. 223.

¹⁰ Из воспоминаний участника расстрела царской семьи М. А. Медведева (Кудрина) // Алексеев В. В. Указ. соч. С. 124.; Ермаков П. Воспоминания // Убийство царской семьи Романовых. Свердловск, 1991. С. 134, 135.

¹¹ Из рассказа Я. М. Юровского о расстреле царской семьи на совещании старых большевиков в г. Свердловске // Алексеев В. В. Указ. соч. С. 115, 116; Из воспоминаний чекиста Г. И. Сухорукова, одного из участников уничтожения трупов царской семьи // Алексеев В. В. Указ. соч. С. 117, 118.

¹² Авдонин А. Н. Указ. соч. С. 254, 258.

⁶ Алексеев В. В. Указ. соч. С. 258, 262, 265.

обе стороны от дороги, пересекающей ручей. Дополнительными основаниями служила фотография П. З. Ермакова, где он якобы выложил ориентир на месте отдельного захоронения.¹³

В 1992–1994 гг. систематические поиски второго захоронения проводились силами Института истории и археологии УрО РАН под руководством заведующего отделом археологии д.и.н. А. Ф. Шорина. Была обследована территория, прилегающая к дороге с обеих сторон. Однако предпочтение отдавалось южному направлению, так как, по мнению начальника отряда, чекисты должны были сжигать трупы по возможности дальше от переезда. Первоначально поиск велся системой шурфов, а затем путем сплошного вскрытия поверхностного слоя почвы. Край этого раскопа не дошел до места второго захоронения всего 8–9 м. Участок под «платком Ермакова» в 1992 г. проверила траншеями и группа под руководством А. Н. Авдонина.

В 1996–1997 гг. поиски продолжил сотрудник ИИиА Е. А. Курлаев. Он ориентировался в северном направлении и проводил исследования методом сплошного вскрытия. В 1998 г. из-за отсутствия средств разведочные работы были приостановлены. Всего за годы исследований было проверено около 1000 кв.м. территории.

В 2005 г. уральский краевед Виталий Васильевич Шитов, занимающийся изучением истории Ипатьевского дома, закончил рукопись монографии, богатую новыми письменными источниками и фотодокументами. При обращении за спонсорской поддержкой для публикации книги он получил согласие, но с непременным условием указать место уничтожения останков императорской семьи — Ганину яму. Сочтя такое предложение неприемлемым, В. В. Шитов решил найти второе захоронение. В этом его поддержал Н. Б. Неуймин, член военно-исторического клуба, так же много лет интересующийся тайной гибели царской семьи. Проработав еще раз архивные данные и учитывая невозможность сожжения останков в Сыром логу, они утвердились во мнении, что недостающие останки надо искать в лесу на ближайшей возвышенности за Поросенковым логом по дороге, ведущей от бывшего железнодорожного переезда.

В 2006 г. В. В. Шитов и Н. Б. Неуймин обратились в Областной центр охраны памятников

к зам. генерального директора НПЦ А. Е. Григорьеву и зам. начальника отдела археологических исследований НПЦ С. Н. Погорелову, проводившему в 2000–2001 гг. археологические раскопки на месте снесенной Ипатьевской усадьбы, с просьбой провести новые изыскательские работы на Старой Коптяковской дороге. На подготовительной стадии организации экспедиции были проведены консультации с Министерством культуры Свердловской области, Институтом истории и археологии УрО РАН, фондом «Обретение». ОГУК НПЦ выступило организатором и руководителем полевых работ 2007 г. Для проведения первого разведочного этапа экспедиции были привлечены члены военно-исторического клуба «Горный щит», имеющие большой опыт поиска останков солдат на местах боев II Мировой войны. Группа поисковиков во главе с А. Е. Григорьевым с 9 июня по выходным дням проводила обследование наиболее перспективных мест с использованием металлических щупов. После двух месяцев работ было обнаружено кострище с костями и артефактами.

***

Среди материалов раскопок особое внимание привлекают костные останки и пули.

Костные фрагменты были подвергнуты первичному анализу антропологом ИИиА Д. И. Ражевым и определены как несомненно принадлежавшие человеку. Все останки фрагментированы, часть из них подверглась воздействию высокой температуры. На костях есть разного рода повреждения: одни — последствия преднамеренных разрушений, другие — результат природных деструктивных процессов. Цвет обожженных костей от черного до белого, что указывает на разную степень их обгорания. В ходе раскопок обнаружены элементы практически всех отделов скелета. Среди крупных фрагментов надежно идентифицируются две чешуи затылочных костей, зубы, фрагмент ребра, два фрагмента правых лопаток с основаниями акромиальных отростков, правая плечевая, левая тазовая (подвздошная) кость, фрагмент правой тазовой кости, верхние части левой и правой бедренных костей.

Наличие одинаковых элементов, таких как чешуи затылочных костей, правые лопатки, а также разноразмерность тазовых костей позволили заключить, что обнаруженные останки принадлежали двум телам.

¹³ Плотников И. Ф. Правда истории. Гибель Царской Семьи. Екатеринбург, 2003. С. 330–352.

При первичном осмотре к 1-му индивидууму отнесены части затылочной кости, правая лопатка, правая тазовая кость, части бедренных костей. Симметричность большой седалищной вырезки и близкий к прямому угол на тазовой кости являются ярко выраженным женским признаком.¹⁴ На правой бедренной кости сохранилась часть верхнего эпифиза. Суставная головка бедра приросла, шов хорошо заметен. Прирастание этого эпифиза происходит в возрасте 17–20 лет.¹⁵ Таким образом, 1-й индивидуум определяется как женщина, умершая в возрасте 17–21 года.

Ко 2-му индивидууму отнесены: затылочная кость, правая лопатка, правая плечевая и левая подвздошная кости. От плечевой кости сохранилась только часть диафиза. Однако этого фрагмента оказалась достаточно для ориентировочного восстановления размеров элемента: реконструируемая диафизарная длина кости составляет 222–227 мм. Такой размер соответствует возрасту 11–14 лет.¹⁶ Выраженных полоопределяющих признаков на доступных для первичного осмотра костях не установлено. Согласно первичному осмотру 2-й индивидуум определяется как подросток, умерший в возрасте 11–14 лет. Пол не установлен.

В заполнении южной ямы обнаружены 3 пули.¹⁷ Первая — оболочечная омедненная, цвет желтовато-белесый, на местах шелушения цвет коричневый. На доньшке край завальцован вовнутрь, толщина стенки составляет 1–1,5 мм, на глубине 2–4 мм видно заполнение серого цвета (вероятно, остатки частично выплавленной свинцовой основы; выборка заполнения не производилась). Остаточный вес пули составляет 5,74 гр. Пуля на высоту 6,5 мм имеет цилиндрическую форму, от доньшка идет сужение, переходящее в округлую головку. Общая длина образца 12,7 мм. На расстоянии 5 мм от доньшка сохранилась круговая накатка — желобок шириной около 1 мм с поперечными насечками на месте ее крепле-

ния в гильзе. Диаметр (калибр пули) — 9 мм. На цилиндрической поверхности экземпляра по диагонали к оси местами прослеживаются следы нарезов от канала ствола оружия, на 7–7,5 мм в длину от доньшка. Пуля представляется цельной с незначительным смещением головки от центральной оси.

Вторая пуля аналогична первой. Края оболочки у доньшка завальцованы, внутри частично сохранился выгоревший свинец темно-серого цвета, видны потёки металла и пустоты. Остаточный вес пули — 5,92 гр. Найденные образцы пуль, вероятно, принадлежат патронам, применявшимся для стрельбы из 9 мм пистолета системы браунинг образца 1903 г.

Третья пуля также оболочечная, но другого типа. С одной стороны сохранилась черно-зеленоватая поверхность со следами шелушения, под которыми прослеживается красный металл, с другой стороны — цвет красный, матовый. Почти равная по площади двуцветность предполагает разное воздействие среды на поверхности образца. Край доньшка завальцованы вовнутрь. На расстоянии 3–3,5 мм от дна экземпляра по кругу проходит желобок шириной до 1 мм (место опрессовки пули в гильзе). Диаметр по желобку составляет от 7,5 до 7,7 мм. Форму пуля не сохранила. Ее головка сильно смята и расплющена, особенно в одну сторону. Кроме того, на почти плоской поверхности места сплющивания видна подовальная вмятость, на дне которой имеется прямая канавка длиной около 3 мм с прослеживаемой гранью. Сама пуля напоминает по форме сапжок. Напротив «носки» (расплющенного загиба головки пули) наблюдается «отогнутое голенище» — выступ завальцованной оболочки дна пули. Ширина остроовального выступа составляет 1–1,5 мм. Юбка доньшка пули имеет диаметр от 7,8 до 9 мм. Диаметр расплющенной головки 9,5 мм. Царапина — вмятина длиной около 3 мм — выявлена на оболочке почти с противоположной стороны от выгнутого участка дна пули. Внутри вместо свинцовой основы пуля забита землей, выборка заполнения не производилась. Остаточный вес пули 0,7 гр., общая длина — 1 см. Судя по расположению и форме желобка опрессовки пули, измененным диаметрам образца можно предположить, что калибр пули составлял 7,6–7,7 мм. Наиболее вероятно принадлежит этой пули патрону калибра 7,65 мм, применяемому в пистолете системы браунинг образца 1900 г.

¹⁴ Buikstra, J., Ubelaker, D. H. (editors). Standards for data collection from human skeletal remains. In: Proceedings of a Seminar at the Field Museum of Natural History Organized by Johnathan Haes. Fayetteville AK: Arkansas Archeological Survey Research Series. No. 44, 1994.

¹⁵ Королюк И. П. Рентгеноанатомический атлас скелета. М., 1996.

¹⁶ Ferembach D., Schwidetzky I., Stloukal M. Recommendations pour determiner l'age et le sexe sur le squelette // Bull. el Mem. de la Soc. d'Amhrop. de Paris, I. 6, serie XIII. 1979. P. 7–45.

¹⁷ Определение пуль было произведено по Жук А. Б. Справочник по стрелковому оружию. Революеры, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М. 1993. 736 с.

Состояние найденных пуль указывает на то, что они подвергались воздействию высоких температур и, возможно, агрессивным химическим влияниям, что подтверждается вытекшим и сгоревшим свинцовым заполнением пуль, шелушением поверхностного слоя металла и окислами меди.

Исходя из предположения, что найденные пули были использованы при расстреле царской семьи в доме инженера Н. Н. Ипатьева, и основываясь на характере деформации пули № 3, можно допустить следующий ход событий. Выпущенная из пистолета пуля краем ударила в бриллиант, зашитый в одежду (на что указывает сильная боковая расплюснутость головки пули и след от грани камня, а также расширение юбки пули), провернулась на месте и ударила краем доньшка о другой камень, что привело к выгнутости юбки пули наружу. Тем не менее пуля вошла в тело. Анализ архивных данных дает возможность предположить, что эта пуля могла быть выпущена М. А. Медведевым (Кудриным) в Марию Романову.¹⁸ Более того, по свидетельству некоторых участников расстрела, контрольного выстрела в Марию не было. Это может объяснить наличие только одной пули такого типа во второй яме.

Нахождение двух одинаковых пуль калибра 9 мм может указывать на двойной дострел. По свидетельствам некоторых расстрельщиков, в царевича Алексея, Я. Юровский стрелял дважды (трижды?) из одного пистолета. Информация участников и свидетелей убийства о том, что у Я. Юровского был 10-зарядный пистолет системы маузер (калибр 7,63 мм), может быть ошибочной, так как его могли спутать с пистолетом системы браунинг 9 мм (1903 г.), который также был 10-зарядным и располагался в большой деревянной кобуре-прикладе, похожей на кобуру маузера.

Н. А. Соколовым и другими следователями в подвальной комнате Ипатьевского дома обнаружены пули и следы от них. Эксперт-артиллерист определил их как принадлежащие патронам пистолета системы кольт 45 калибра/11,43 мм (1 пуля и след), револьвера системы наган калибра 7,62 мм (7 пуль и следы), пистолета браунинг 7,65 мм (2 пули и следы), одна бесформенная смятая пуля(?), а также отверс-

тия размером 10–11 мм, оставленные пулями пистолета неопределенной системы или «автоматическим пистолетом системы браунинга, изготовленным в Европе».¹⁹ В кострище у шахты на Ганиной яме найдены три пули от патронов револьвера наган. Найденные при промывке почвы и вынутые из мягких тканей погибших пули из вскрытого в 1991 г. захоронения определены так: от нагана — 9 пуль (7,62 мм), от браунинга — 4 пули (7,65 мм), одна пуля не определена (от маузера?).

***

На основании проведенных раскопок и результатов первичных исследований можно сделать предварительные выводы:

- у Старой Коптяковской дороги, в нескольких десятках метров от вскрытого в 1991 г. коллективного захоронения, обнаружено двойное кострище в ямах, заполнение которых включало костные останки разной степени сохранности, пули, фрагменты керамического сосуда, железные гвозди, уголки и другие предметы;
- по предварительному антропологическому анализу, костные останки определены как человеческие, подвергнутые разрушению разного характера, в том числе сожжению. Кости принадлежат двум индивидуумам, один из которых — женщина 17–21 года, второй — подросток 11–14 лет;
- анализ пуль показал, что они оболочные, калибров 7,65 и 9 мм, от патронов для пистолетов системы браунинг образцов 1900 и 1903 гг.;
- фрагменты керамического сосуда аналогичны найденным в основном погребении, вскрытом в 1991 г., и могут быть обломками емкостей для хранения серной кислоты;
- железные уголки и гвозди могли служить крепежом деревянных ящиков для сосудов с кислотой.

Комплекс фактов, включая местоположение, объект, костные останки, пули, керамику, детали железного крепежа и итоги предварительного антропологического анализа, позволяет предполагать, что вблизи Старой Коптяковской дороги найдено место захоронения останков членов императорской семьи Романовых — цесаревича Алексея и великой княжны Марии.

¹⁸ Зайцев Г. Б. Романовы в Екатеринбурге. 78 дней: Документальное повествование. Екатеринбург, 1998. С. 151

¹⁹ Соколов Н. А. Указ. соч. С. 219–226, снимок 55.